

УДК 159.9.01

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.3>

Особенности политических ценностно-смысловых образований современной молодежи (обобщение опыта исследований)

Д. Р. Базарова, М. Н. Дарижапова

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация. Рассматривается проблема формирования политических ценностей современной молодежи, изменений в системе ценностей, этнокультурных стереотипов. Актуальность темы соответствует современным запросам политического просвещения молодежи. Были использованы методы: тест ценностных ориентаций М. Рокича, тест самосознания Л. Фенигштейна, «Шкала этнонациональных установок 2010» (О. Е. Хухлаев, И. М. Кузнецов, Н. В. Ткаченко). Выборку составили три группы молодежи: студенты младших, старших курсов и заочного отделения. В кросс-культурном исследовании патриотизма участвовали учащиеся 9–11-х классов Бурятии и Монголии. Результаты показали, что молодежь Байкальского региона заявляет о готовности к участию в политической жизни страны. Для этого необходима гибкая модель формирования системы ценностно-смысловых ориентаций молодежи в рамках «школа – ссуз – вуз», отвечающая требованиям времени и политических реалий жизни.

Ключевые слова: ценностные ориентации, смыслы, детерминанты, молодежь, политические ценности, патриотизм, самосознание, личность, студенты.

Для цитирования: Базарова Д. Р., Дарижапова М. Н. Особенности политических ценностно-смысловых образований современной молодежи (обобщение опыта исследований) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2018. Т. 26. С. 3–13. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.3>

Актуальность проблемы участия молодежи в общественно-политической жизни страны связана со снижением доверия к эффективности демократических процессов, правовым нигилизмом, переориентацией традиционных, «просоциальных», ценностей на постмодернистские, индивидуалистические. Несмотря на имеющиеся исследования, психологические концепции, нет однозначного ответа на вопросы о природе, закономерностях и механизмах формирования ценностно-смысловых ориентаций политической культуры молодежи [Монсонова, Санжаева, Базарова, 2016]. Недостаточно разработаны механизмы политического участия молодежи, особенно российских регионов. Эти проблемы являются цивилизационным вызовом современному этапу психологии [Пфетцер, Зеленин, Яницкий, 2014].

В связи с этим целью нашего межотраслевого эмпирического психологического исследования является выявление и описание особенностей политических ценностно-смысловых образований, которые могут быть основой для работы по политическому воспитанию и развитию молодежи.

Понятие «молодежь», ее возрастные границы в разных странах определяются по-своему. В целом понятием «молодежь» обозначаются люди в возрасте от 13–14 до 29–30 лет.

А. А. Зеленин выделяет четыре основных признака, которые свидетельствуют о завершении молодости и обретении статуса взрослого: экономическая независимость; личная самостоятельность; самостоятельное распоряжение средствами существования; создание собственной семьи [Зеленин, 2008]. А. А. Зеленин, С. А. Пфетцер, А. В. Горелкин рассматривали политическую социализацию «провинциальной» молодежи в контексте информационной поддержки ценностного самоопределения личности [Зеленин, Пфетцер, Горелкин, 2015]. Молодежь в этом возрасте составляет примерно 1/4 населения всей планеты, в России 27 % от населения страны. Сегодня молодежь является самой динамичной, особой социально-демографической группой. Ювентология как новая междисциплинарная область знания проводит интегративный анализ закономерностей становления и развития людей молодого возраста. Поколения Y и Z – поколения интернета, Google и т. д.

В. В. Путин на встрече с представителями общественности, молодежи в 2017 г. подчеркнул важность роли ценностей, нравственных основ в становлении личности молодого человека, в процессе его социализации, участия в политической жизни страны. Положительным примером является «омоложение» руководителей регионов, в том числе и Бурятии в лице главы Республики Бурятия А. С. Цыденова и новых молодых министров правительства.

В исследованиях молодежи как особой социальной группы выделяют несколько основных подходов. В социокультурных концепциях феномен молодежи рассматривается в контексте присущих ей культурных свойств и функций (Э. Шпрангер, Б. К. Малиновский, М. Мид, Е. Л. Омельченко и др.) [Пфетцер, 2013]. Другое направление – это концепции, рассматривающие социальную значимость молодежи через процессы преемственности и смены поколений (И. С. Кон, А. Д. Карнышев и др.). В контексте культурно-исторической теории Л. С. Выготского в последнее время выделяется культурно-деятельностный подход к проблемам молодежи (Ю. П. Зинченко, В. А. Иванников, Р. Д. Санжаева и др.) [Санжаева, 2017]. В концепции политического развития личности важной характеристикой является степень активности его субъектов, его психологической готовности к будущей профессиональной, семейной и другим видам деятельности. Этому надо учить в школе. Так, например, в зарубежных школах есть учебный предмет «Принятие решения», в процессе освоения которого ученик начинает совершать свой выбор в простых, житейских вопросах и подходит к таким сложным вопросам, как выбор партийности, президента и т. д. Выделяются в зависимости от позиции участия в политике избиратели: «инертные», «простые», «активные», «изолированные», «маргиналы», «граждане», «коммуникаторы», «активисты» и «политические лидеры». Важным является степень конвенциональности, т. е. соответствия нормам и правилам, существующим в обществе. Фактор индивидуального уровня – «выгода». Мотивы политического поведения – обладание властью, достижения (цели, успеха), аффилиа-

ция (налаживание дружеских отношений с людьми) и другие – влияют на формирование политических ценностей, которые связаны с философией и другими науками об обществе и человеке. Так, Г. Риккерт определял всю философию как «критическую науку об общеобязательных ценностях». Ценности в его понимании выступают как идеальная всеобщая норма, придающая реальности смысл. Социологический подход также интерпретирует ценности в качестве нормативного регулятора поведения и рассматривает социокультурную среду, общество и культуру в целом. С точки зрения психологии источником ценностей является внутренний субъективный мир человека, выделяющий ценностью то, что является для него наиболее значимым. Политическая трактовка ценностей является интегративной: значимость тех или иных ценностей рассматривается как выражение осознанного отношения человека или социальной группы к социально-политической действительности, поэтому политические ценности можно рассматривать как факторы, определяющие особенности отношения молодежи к власти, политическим системам и политическому выбору. Таким образом, политические ценности мы рассматриваем как предпочтительное признание субъектами политики (индивидами, группами, классами, нациями и др.) значимости и ценности тех или иных явлений, процессов и норм политической жизни, закрепленные их личностным, жизненным и социально-политическим опытом.

В нашем исследовании психологических детерминант политических ценностей современной молодежи были использованы следующие методы исследования: наблюдение, беседа, опрос, тест ценностных ориентаций М. Рокича [Rokeyach, 1973], тест личностного и общественного самосознания Л. Фенигштейна, «Шкала этнонациональных установок 2010» (авторы: О. Е. Хухлаев, И. М. Кузнецов, Н. В. Ткаченко).

По тесту М. Рокича у молодежи Байкальского региона выделены такие терминальные ценности, как свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, которые устойчиво занимают высокие ранги у всех трех групп испытуемых (студенты младших и старших курсов, студенты-заочники), что свидетельствует о желании молодежи активно участвовать в жизни общества, отстаивать свою жизненную позицию, свои права и ценности. В системе инструментальных ценностей проявляются особенности, формирующие политические ценности. В первой группе, которую составили студенты младших курсов, выделены инструментальные ценности: образованность, ответственность, честность, жизнерадостность, самоконтроль и твердая воля. Анализ показывает некоторое несоответствие целей и средств их достижения, что является закономерным и объясняется возрастными особенностями членов группы. Студенты старших курсов (вторая группа), сталкиваясь вплотную с проблемами профессионального самоопределения и трудоустройства, вынуждены в большей степени полагаться на себя, для чего необходимо осмысление всех временных локусов субъективной, в том числе и политической, реальности. У респондентов третьей группы (работающей молодежи) доминируют такие ценности, как терпимость, честность,

ответственность, широта взглядов, но вместе с тем менее значимы смелость, непримиримость к недостаткам в себе и других и высокие запросы, что можно объяснить современной политической ситуацией, определенным недоверием к власти из-за недостаточной возможности реализации своих целей в жизни. Это формирует низкий уровень общественного самосознания, что подтвердилось в нашем исследовании по тесту личностного и общественного самосознания А. Фенигштейна (рис.).

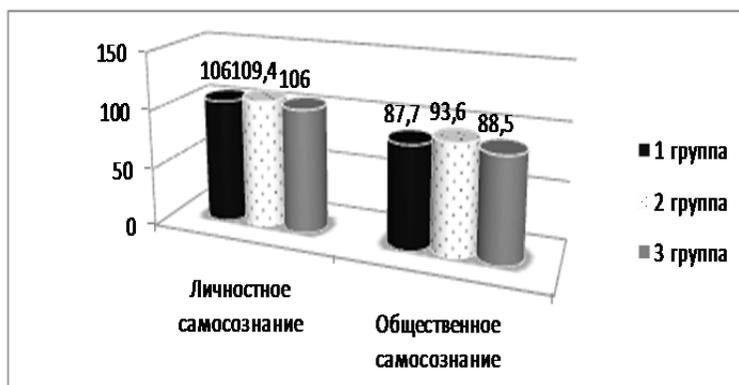

Рис. Результаты теста самосознания А. Фенигштейна

Д. Р. Базарова, А. Р. Монсонова рассматривают самосознание как относительно устойчивую, более или менее осознанную структуру представлений индивида о самом себе, включающую изначальные основы самосознания. Они подчеркивают, что это важнейшие структурно-содержательные характеристики образа мира личности [Базарова, Монсонова, 2012]. М. Н. Дарижапова включает в самосознание самоотношение как его компонент [Дарижапова, 2015]. Она отмечает, что в рамках ценностной функции самоотношение обеспечивает принятие себя как уникальной индивидуальности, формирование представления о самом себе как о ценности, выявление ценностного смысла собственных отношений к себе [Дарижапова, 2012; Актуальные проблемы ... , 2012].

Самосознание может быть не только индивидуальным, но и коллективным, групповым, общественным. Общественная направленность самосознания личности актуальна в ситуации преодоления кризиса российского общества, региональных преобразований, которые имеют свою специфику, связанную с геополитическими особенностями [Fenigstein, 1997]. Поэтому нами был использован тест личностного (ЛС) и общественного самосознания (ОС) А. Фенигштейна. В *T*-баллах уровни личностного и общественного самосознания находятся в пределах нормы (40–60), средние показатели ЛС и ОС близки во всех группах, но общественное самосознание выражено выше (45), чем личностное (41). Это можно объяснить тем, что развитие самосознания неизбежно и тесно связано с особенностями социальных предписаний. По Э. Эриксону, кризисы личностной идентичности имеют неразрывную связь с кризисами общественного развития [Erikson, 1995] (табл.).

Таблица

Уровни личностного и общественного самосознания

Самосознание	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Личностное	106	109,4	106
Общественное	87,7	93,6	88,5

Многомерность сознания обуславливает пути развития общества. Единичный и коллективный субъект (индивид, политическая партия или общество в целом) имеет свою, определенную картину мира, позволяющую планировать и принимать решения по реализации тех или иных действий [Базарова, Монсонова, 2012; Базарова, 2014]. В настоящее время эта проблема актуальна для Байкальского региона в связи с переходом Республики Бурятия и Забайкальского края из Сибирского федерального округа в Дальневосточный федеральный округ. Несмотря на то что этот процесс пока не повлиял на обычную жизнь региона, уже возникают вопросы, связанные с территориальными и экологическими проблемами (например, чистота озера Байкал, что сопряжено с распределением «дальневосточного гектара»), демографическими проблемами повышения рождаемости (детское пособие для третьего ребенка по дальневосточным положениям), проблемой заселения Дальнего Востока за счет населения Республики Бурятия и Забайкалья, переводом столицы ДВФО из Хабаровска во Владивосток и т. д. На этой основе проявляются проблемы локального патриотизма и адаптации людей к новому территориальному статусу. Патриотизм, как один из базовых компонентов общественного сознания, имеет комплексную структуру. Исследование проблематики, связанной с феноменом патриотизма, имеет давнюю историю в этнической психологии и психологии межгрупповых отношений. Патриотизм – это одна из базовых составляющих национального самосознания народа, выражающаяся в чувствах любви, гордости и преданности своему отечеству [Эрдэнэбат, Базарова, 2016].

В контексте данной темы нами было проведено кросс-культурное исследование старшеклассников Бурятии и Монголии. Исследовательскую выборку составили ученики 9–11-х классов от 14 до 17 лет в количестве 160 человек, проживающих в Республике Бурятия, и 61 ученик из Монголии. В Монголии базой исследования стали две школы: монголо-русская школа № 3, в которой все школьные дисциплины ведутся на русском языке, и городская школа № 2, где все школьные дисциплины ведутся на монгольском языке. Группу испытуемых составили 57 % юношей и 43 % девушек. По национальному составу все респонденты идентифицировали себя как халха-монголы. В Бурятии базой исследования стали СОШ № 2 г. Улан-Удэ и Республиканский лицей-интернат № 1, который отличается углубленным изучением бурятского языка. В группу вошли 52 % юношей и 48 % девушек. По национальному составу: 72 % – представители бурятской культуры, 22 % – русской.

Метод исследования «Шкала этнонациональных установок 2010» (О. Е. Хухлаев, И. М. Кузнецов, Н. В. Ткаченко) позволил оценить наличие

этнонациональных установок. Результаты исследования показали, что этнонациональные установки различаются в группах монголов и бурят, различия также прослеживаются в группах с однородным и смешанным этнопсихологическим фактором. Это объясняется тем, что, несмотря на единство происхождения, народы проживали в разных странах, с разной социальной структурой. Вместе с тем у однородной монгольской группы и у однородной бурятской группы выявлены высокие показатели патриотических и националистических установок [Эрдэнэбат, Базарова, 2016].

С. А. Пфетцер, А. А. Зеленин, М. С. Яницкий рассмотрели политические ценности молодежи, так как это важно в связи с аполитичностью современных молодых людей, которые не переживают за изменения в политической сфере общества в силу объективных, возрастных, причин и субъективных факторов, связанных с отсутствием системы политического образования и воспитания молодежи. Ранжированный ряд этих ценностей, полученных в результате исследования молодежи Кузбасса, представлен следующим образом: права человека, мир, порядок, свобода, законность, безопасность, толерантность, национализм, справедливость, патриотизм, частная собственность, индивидуальная инициатива, равенство, солидарность, традиционность, коллективизм [Пфетцер, Зеленин, Яницкий, 2014].

При изучении политических ценностей молодежи Бурятии ($n = 50$, 28 юношей и 22 девушки) ранжированный ряд представляет следующие результаты: самые предпочитаемые политические ценности у юношей и девушек одинаковы. Ценности «мир» (2 – у юношей и 1 – у девушек) и «безопасность» (3 и 2 соответственно) показывают их большую значимость как для юношей, так и для девушек, это связано с потребностью мира во всем мире, а также и с их родительской природой, заботой о детях. Также сходны у юношей и девушек «свобода действий» (4 и 5), «законность» (7 и 6), «порядок» (8 и 7), «толерантность» (9 и 8), «национализм» (15 и 16), «патриотизм» (10 и 10), «индивидуальная инициатива» (12 и 12). Другие ценности показывают некоторые гендерные особенности, связанные с социальным положением мужчин и женщин в обществе: «справедливость» (5 и 3), «традиционность» (14 и 9) и «коллективизм» (16 и 11), что для девушек более значимо, так как они традиционно придерживаются восточной модели поведения женщины в семье. Для юношей более значимы ценности прав человека (1 и 4), равенства (6 и 9), солидарности (11 и 13), частной собственности (13 и 15), что можно объяснить этнокультурными особенностями роли мужчины в семье, ее сохранения с точки зрения современной и традиционной модели семьи.

Образ справедливой власти, диалог молодежи с властью, а также готовность к различным формам политического поведения имеют существенное значение и зависят от типа индивидуальной ценностной системы молодежи [Эрдэнэбат, Базарова, 2016]. В исследовательской группе М. С. Яницкого выделены значимые ценностные предпочтения молодежи по тесту Р. Инглхарта [1997], модифицированному М. С. Яницким и включающему девять ценностей, которые определяют три основных типа личности:

1) «адаптирующийся»; 2) «социализирующийся»; 3) «индивидуализирующийся», а также «промежуточный». На основании сделанных выборов политических ценностей 243 респондентов исследователями были выделены три типа молодежи: «адаптирующиеся» – 43,6 % респондентов, «социализирующиеся» – 29,2, «индивидуализирующиеся» – 6,2. Остальные респонденты (21,0 %) были отнесены к «промежуточному» типу [Яницкий, 2012].

Выявлено неодинаковое представление о должной, справедливой власти. Считают справедливым положение, когда меньшинство управляет большинством: 44 % представителей адаптирующегося типа, 47 % – социализирующегося, 53 % – индивидуализирующегося и 49 % – промежуточного типа. Таким образом, с повышением уровня развития ценностной системы последовательно возрастает понимание и принятие руководящей роли политической элиты в управлении обществом, причем индивидуализирующийся тип оказывается единственным, где согласные со справедливостью такого положения составляют большинство [Яницкий, 2012].

И. Ф. Печеркина изучала проблему политического участия молодежи, выделила рост ее «уличной» активности, что может создать условия для распространения радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде [Печеркина, 2012]. В связи с этим следует отметить последние события в Перми, в Керчи и т. д., что еще раз указывает на необходимость учитывать все вышеперечисленные ценностные ориентации молодежи, сделать все возможное для их удовлетворения и реализации. Необходимо формировать в школах, средних и высших учебных заведениях, в системе дополнительного образования психологическую готовность молодежи к позитивной политической активности [Санжаева, 2017].

В контексте нашего исследования ценностно-смысловые ориентации, отношение молодежи к своей родине приобретают особое значение для формирования патриотических чувств и представлений молодежи.

В заключение можно сформулировать следующие выводы. Ценностно-смысловая сфера как целостное и системное образование, которое развивается, видоизменяется, является важным психологическим детерминантом развития политических ценностей молодежи. В ценностях проявляют себя смыслы человека, а в смыслах – ценности, в целом же они образуют определенное системное единство [Базарова, Монсонова, 2012], что формирует гармоническую личность. Особую актуальность это приобретает в условиях современного поликультурного развития нашего общества, его молодого поколения, так как отсутствие у молодежи «эталонной» группы препятствует интериоризации личностью ценностей и норм разных социокультурных групп, нормативно-ценностному плюрализму [Кривцова, 2012]. Этнопсихологический фактор влияет на этнонациональную установку школьников, поскольку, по нашим данным, у школьников, которые знают и говорят на своем родном языке, более позитивная патриотическая установка, чем у школьников, которые не знают или слабо владеют своим родным языком. Знание родного языка развивает позитивные этнонациональные установки, ведет к разнообразию и эффективности общения [Эрдэнэбат, Базарова, 2016].

История нашей страны свидетельствует о том, что чем больше внимания уделялось военно-патриотическому воспитанию, тем крепче была страна. Это особо подчеркивается сегодня, в дни 100-летия системы дополнительного образования России. Благодаря деятельности военно-патриотических клубов ребята учатся оценивать процессы и явления, происходящие в мире, обществе и государстве, определяют собственную гражданскую позицию, учатся понимать, что их предназначение – служить общему делу во благо процветания своей родины и ее народа [Мункуева, 2018]. Политические реалии возникают ежедневно. Например, для жителей Байкальского региона, и в первую очередь для молодежи, важным событием является переход Республики Бурятия и Забайкальского края в Дальневосточный федеральный округ. Отношение к этому политическому событию в регионе неоднозначное: воспринимается как воля сверху, связывается с политикой Китая, решением проблемы заселения Сибири и т. д. В этой ситуации есть и положительные аспекты, особенно для молодежи: получение «дальневосточного гектара», детского пособия на третьего ребенка, возможности безвизовых поездок по многим странам мира и т. д. Это дает молодежи потенциал для самореализации, реализации жизненных планов и более активного участия в политической жизни региона и страны и для формирования патриотизма.

Список литературы

Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии : коллект. моногр. / под ред. Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 346 с.

Базарова Д. Р., Монсонова А. Р. Образ мира молодежи Байкальского региона. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 161 с.

Базарова Д. Р. Исследование ценностного компонента образа мира молодежи: модифицированный тест Р. Инглхарта – М. Яницкого // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2014. Вып. 5. С. 3–7.

Дарижапова М. Н. Самоотношение как компонент самосознания // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. Психология. Социальная работа. 2015. Вып. 5(1). С. 20–23.

Дарижапова М. Н. Самоотношение как акмеологический феномен // Актуальные проблемы психологии Байкальской Азии : коллект. моногр. / под ред. Р. Д. Санжаевой. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 188–193.

Зеленин А. А. Региональная модель государственной молодежной политики и практики ее реализации. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. 240 с.

Зеленин А. А., Пфетцер С. А., Горелкин А. В. Политическая социализация «провинциальной» молодежи: информационная поддержка ценностного самоопределения в системе технологий содействия ценностному развитию // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. Психология. 2015. № 3 (63), т. 3. С. 45–49.

Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 18–28.

Кривцова Е. В. Особенности системы ценностей студенческой молодежи // Организация работы с молодежью: междисциплинарная интеграция теории технологий. Кемерово, 2012. С. 44–58.

Монсонова А. Р., Санжаева Р. Д., Базарова Д. Р. Этноконфессиональная идентичность как фактор ценностно-смысловой регуляции личности // Вестн. Сев-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова (г. Якутск). Сер. Педагогика. Психология. Философия. 2016. № 2. С. 40–49.

Мункуева М. С. Организация патриотического воспитания в системе дополнительного образования // *Дополнительное образование: опыт, проблемы, перспективы развития* / гл. ред. Б. Б. Жалсанов. Казань : Бук, 2018. С. 147–150.

Печеркина И. Ф. Социально-политическая активность молодежи и проблема формирования гражданского общества // *Социокультурная эволюция России и ее регионов*. Уфа : АН РБ : Гилем, 2012. С. 384 с.

Пфетцер С. А., Зеленин А. А., Яницкий М. С. Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2014. 140 с.

Пфетцер С. А. Политическое участие молодежи российской провинции: структурно-содержательные характеристики и ценностные детерминанты : дис. ... канд. полит. наук. Кемерово, 2013. 185 с.

Санжаева Р. Д. Готовность и психологические механизмы ее формирования. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 206 с.

Эрдэнэбат Б., Базарова Д. Р. Кросс-культурное исследование социально-психологических феноменов патриотизма и национализма // *Теоретическая и прикладная психология: традиции и перспективы* : материалы IX Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. (28 апр. 2016 г.). Чита : ЗабГУ, 2016. С. 306–310.

Яницкий М. С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 235 с.

Erikson E. Psychosocial Identity // *A Way of Looking at Things: Selected Papers* / ed. by S. Schlein. N. Y. : W. W. Norton Company, 1995. 782 p.

Fenigstein A. Self-consciousness and its relation to psychological mindedness // *Psychological mindedness: A Contemporary Understanding*. Mahwah / M. McCallum & W. Piper (eds.). N. J, US: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1997. P. 105–131.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton : Princeton University Press, 1997. 453 p.

Rokeach M. The nature of values. N. Y. : Free Press, 1973. 438 p.

Peculiarities of Political Value Semantic Orientation of Today's Youth (Taking Stock in the Research)

D. R. Bazarova, M. N. Darizhapova

Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. The article is concerned with the problem of developing political values of today's youth, changes in the value system, ethno-cultural stereotypes. Timeliness of the topic is in accord with the present day needs of youth political education. The author used Rokeach Value Survey, Fenigstein's Personal Identity Test, the Scale of Ethno-National Attitudes 2010 (O. E. Khukhlaev, I. M. Kuznetsov, N. V. Tkachenko). The sample includes three groups of youth: freshmen, senior, and part-time students. In the cross-cultural study of patriotism students of 9-11 grades took part. The results revealed that the Baikal region youth is willing to participate in the political life of the nation. To put it into effect there is a necessity in a flexible model of developing the system of value semantic orientation of youth within the system of comprehensive school, secondary specialized education institution, and higher education institution meeting the needs of the age and political realities.

Keywords: value orientation, semantics, determinants, youth, political values, patriotism, personal identity, personality, students.

For citation: Bazarova D. R., Darizhapova M. N. Peculiarities of Political Value Semantic Orientation of Today's Youth (Taking Stock in the Research). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2018, vol. 26, pp. 3-13. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.3> (in Russian)

References

Sanzhaeva R.D. (ed.) *Aktual'nye problemy psikhologii Baikalskoi Azii: kollektivnaya monografiya* [Actual problems of psychology of Baikal Asia: coll. monograph]. Ulan-Ude, Buryat. State University Publ., 2012, 346 p. (in Russian)

Bazarova D.R., Monsonova A.R. *Obraz mira molodezhi Baikalskogo regiona* [The image of the world of youth of the Baikal region]. Ulan-Ude, Buryat. State University Publ., 2012, 161 p. (in Russian)

Bazarova D.R. *Issledovanie tsennostnogo komponenta obraza mira molodezhi: modifitsirovannyi test R. Inglekharta – M. Yanitskogo* [Research of the value component of the image of the world of youth: a modified test of R. Inglehart – M. Yanitsky]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2014, is. 5/2014, pp. 3-7. (in Russian)

Darizhapova M.N. *Samootnoshenie kak komponent samosoznaniya* [Self-relation as a component of self-awareness]. *Vestnik Buryatskogo gos. universiteta. Seriya Psikhologiya. Sotsial'naya rabota* [Bulletin of the Buryat State University. Psychology series. Social work]. Ulan-Ude : Buryat State University Publishing House], 2015, is. 5 (1), pp. 20-23. (in Russian)

Darizhapova M.N. *Samootnoshenie kak akmeologicheskii fenomen* [Self-relation as an acmeological phenomenon]. *Aktual'nye problemy psikhologii Baikalskoi Azii: kollektivnaya monografiya* [Actual problems of psychology of Baikal Asia: coll. monograph / ed. R. D. Sanzhaeva]. Ulan-Ude, Buryat. State University Publ., 2012, pp. 188-193. (in Russian)

Zelenin A.A. *Regional'naya model' gosudarstvennoi molodezhnoi politiki i praktiki ee realizatsii* [Regional model of state youth policy and its implementation]. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, 240 p. (in Russian)

Zelenin A.A., Pfetzer S.A., Gorelkin A.V. *Politicheskaya sotsializatsiya «provintsial'noi» molodezhi: informatsionnaya podderzhka tsennostnogo samoopredeleniya v sisteme tekhnologii sodeistviya tsennostnomu razvitiyu* [Political socialization of «provincial» youth: informational support for value self-determination in the system of technologies to promote value development]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Psikhologiya* [Kemerovo State University Bulletin. Psychology], 2015, no. 3 (63), vol. 3, pp. 45-49. (in Russian)

Inglehart R. *Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva* [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. *Polis* [Polis], 1997, no. 4, 190 p. (in Russian)

Krivtsova E.V. *Osobennosti sistemy tsennostei studencheskoi molodezhi Osobennosti sistemy tsennostei studencheskoi molodezhi* [Features of the value system of student youth]. *Organizatsiya raboty s molodezh'yu: mezhdistsiplinarnaya integratsiya teorii tekhnologii* [Organization of work with young people: interdisciplinary integration of the theory of technology]. Kemerovo, 2012, pp. 44-58. (in Russian)

Monsonov A.R., Sanzhaeva R.D., Bazarova D.R. *Etnokonfessional'naya identichnost' kak faktor tsennostno-smyslovoi regulyatsii lichnosti* [Ethno-confessional identity as a factor of value-semantic regulation of personality]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova (g. Yakutsk)* [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after MK Ammosov (Yakutsk). Series «Pedagogy. Psychology. Philosophy»], 2016, no. 2, pp. 40-49. (in Russian)

Munkueva M.S. *Organizatsiya patrioticheskogo vospitaniya v sisteme dopolnitelnogo obrazovaniya* [Organization of patriotic education in the system of additional education]. *Dopolnitel'noe obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya* [Supplementary education: experience, problems, and prospects for development. Zhalsanov]. Kazan, Buk Publ., 2018, pp. 147-150. (in Russian)

Pecherkina I.F. *Sotsial'no-politicheskaya aktivnost' molodezhi i problema formirovaniya grazhdanskogo obshchestva* [Socio-political activity of youth and the problem of the formation of a civil society]. *Sotsiokul'turnaya evolyutsiya Rossii i ee regionov* [Socio-cultural evolution of Russia and its regions]. Ufa, Academy of Sciences of the Republic of Belarus: Gilem Publ., 2012, 384 p. (in Russian)

Pfetzter S.A., Zelenin A.A., Yanitsky M.S. *Politicheskoe uchastie i politicheskie tsennosti molodezhi rossiiskoi provintsii* [Political participation and political values of the youth of the Russian province]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2014, 140 p. (in Russian)

Pfetzter S.A. *Politicheskoe uchastie molodezhi rossiiskoi provintsii: strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki i tsennostnye determinanty. Dis. ... kand. polit. nauk* [Political participation of young people in the Russian provinces: structural and informative characteristics and value determinants. Cand. sci. diss.]. Kemerovo, 2013. 185 p. (in Russian)

Sanzhayeva R.D. *Gotovnost' i psikhologicheskie mekhanizmy ee formirovaniya* [Readiness and psychological mechanisms of its formation]. Ulan-Ude, Buryat. State University Publ., 2017, 206 p. (in Russian)

Erdenebat B., Bazarova D.R. *Krosskul'turnoe issledovanie sotsial'no-psikhologicheskikh fenomenov patriotizma i natsionalizma* [Cross-cultural study of the socio-psychological phenomena of patriotism and nationalism]. *Teoreticheskaja i prikladnaja psihologija: tradicii i perspektivy: materialy IX Vserossijskoj molodezhnoj nauch.- prakt. konferencii (28 april' 2016)* [Theoretical and Applied Psychology: traditions and perspectives. Materials of the IX All-Russia Youth Scientific. conf. (Apr 28, 2016)]. Chita, ZabGU Publ., 2016, pp. 306-310. (in Russian)

Yanitsky M.S. *Cennostnoe izmerenie massovogo soznaniya* [Value dimension of mass consciousness]. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012, 235 p. (in Russian)

Erikson E. (ed. by S. Schlein) *Psychosocial Identity. A Way of Looking at Things: Selected Papers*. N. Y., W. Norton Company, 1995, 782 p.

Fenigstein A. (ed. by M. McCallum & W. Piper) *Psychology. Psychological mindedness: A Contemporary Understanding*. Mahwah, NJ, US, Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1997, pp. 105-131.

Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton, Princeton University Press, 1997, 453 p.

Rokeach M. *The nature of values*. N. Y., Free Press Publ., 1973, 438 p.

Базарова Долгор Раднанимаевна

кандидат психологических наук, доцент
кафедра общей и социальной психологии
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина,
24а

e-mail: dolgor.bazarova@yandex.ru

Bazarova Dolgor Radnanimajevna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department of General
and Social Psychology
Buryat State University

24a, Smolin st., Ulan-Ude, 670000,

Russian Federation

e-mail: dolgor.bazarova@yandex.ru

Даризжапова Марина Николаевна

кандидат психологических наук, доцент
кафедра общей и социальной психологии
заведующая, лаборатория инновационных
технологий в области защиты детства
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина,
24а

e-mail: darizhapovam@mail.ru

Darizhapova Marina Nikolaevna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department of General
and Social Psychology, Head
Laboratory of Innovative Technologies
in the Field of Child Protection

Buryat State University

24a, Smolin st., Ulan-Ude, 670000,

Russian Federation

e-mail: darizhapovam@mail.ru

Дата поступления: 30.11.2018

Received: November, 30, 2018